

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 46–53.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 46–53.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.025.21
DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-46-53

Руина как текст

Фролова Наталья Алексеевна (Хабаровск). Тихоокеанский государственный университет (Россия, 680000, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. ТОГУ). Эл. почта: 2021100499@pnu.edu.ru

Крадин Николай Петрович (Хабаровск). Доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН. Тихоокеанский Государственный университет» (Россия, 680000, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. ТОГУ). Эл. почта: n_kradin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию руины как специфического вида архитектурного «текста». Рассматриваются ключевые аспекты интерпретации руины (роль наблюдателя, распредмечивание, время, контекст). Раскрываются взаимосвязь и взаимодействие «текста» руины и литературного текста как источников информации для исследовательской и проектной работы. Прочтение руины как палимпсеста позволяет найти новые пути решения проблемы подлинности исторической среды, необходимости её восстановления и степени вмешательства в неё.

Анализ совместной работы руинированного архитектурного и литературного текстов производится на примере комплекса разрушенных загородных усадеб в посёлке Безверхово (Сидими) Приморского края. Это один из немногочисленных сохранившихся (в руинах) примеров дальневосточной загородной архитектуры. Одновременно с этим сохранилось немало воспоминаний об усадьбах семей Гек, Бринер и Янковских в художественных произведениях и мемуарах их хозяев и гостей.

Ключевые слова: архитектурный текст, руина, восприятие, контекст, палимпсест, литература, Сидими, Безверхово, загородная усадьба

Для цитирования. Фролова Н.А., Крадин Н.П. Руина как текст // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 3. – С. 46–53. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-46-53.

Ruin as Text

Frolova Natalia A. (Khabarovsk). Pacific State University (136 Tihookeanskaya st., Khabarovsk, Russia. PNU). E-mail: 2021100499@pnu.edu.ru

Kradin Nikolai P. (Khabarovsk). Doctor of Science in Architecture Pacific State University (136 Tihookeanskaya st., Khabarovsk, Russia. PNU). E-mail: n_kradin@mail.ru

Abstract. This article deals with research of a ruin as a special type of architectural text. The key aspects of interpretation of a ruin are reviewed, such as the viewer role, distancing from an object, time and context. Relationship and interaction of ruin text and literary text are revealed, as they work as the sources of information for research and design work. Reading a ruin as palimpsest allows the architect to find out the new ways of dealing with the problem of historical environment authenticity, restoration necessity and degree of intervention into the ruined architecture.

Analysis of ruined architectural text and literary text cooperative work is made on the example of ruined country estates in Bezverhovo (former Sidimi) village in Prymorsky region. It is one of the few preserved (still in ruins) pieces of Far Eastern

countryside architecture. At the same time we can find a considerable number of mentions of Gek, Briner and Yankovsky families' estates in local fiction and memoirs of the time.

Keywords: architectural text, ruin, perception, context, palimpsest, literature, Sidimi, Bezverhovo, country estate

For citation. Frolova N.A., Kradin N.P. Ruin as Text. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2023, no. 3, pp. 46–53, doi: 10.22337/2077-9038-2023-3-46-53.

В качестве объекта для анализа руинированной среды как текста данное исследование предлагает комплекс разрушенных загородных усадеб, построенных в конце XIX века в посёлке Безверхово (Сидими) Приморского края.

Архитектура на юге Дальнего Востока России имеет сравнительно небольшую историю – с середины XIX века. Важную роль в формировании структуры дальневосточного города сыграли общественные и жилые постройки городской элиты того времени – купцов и промышленников (наряду с военными и чиновниками). Если бывшие жилые дома, магазины, конторы конца XIX – начала XX века в центрах городов в основном исследованы, то с бывшими усадебными постройками дело обстоит иначе. При этом дачи и загородные поместья играли не менее важную роль в освоении среды. Посёлок Сидими (Сидеми) – один из таких примеров. В 1877 году на полуострове, где находилась корейская деревня (сегодня полуостров Янковского), поселился Фридольф Кириллович Гек – исследователь дальневосточных морей, вольный шкипер. Позднее рядом с ним свои загородные усадьбы построили Михаил Иванович Янковский – предприниматель, учёный и общественный деятель, и Юлий Иванович Бринер – коммерсант и меценат. Ф. Гек построил дом с северо-восточной стороны полуострова. От усадьбы сохранился лишь ледник (датируется 1880 годом) (рис. 1). Сегодня он находится на территории музея, основанного правнуком шкипера Ф.К. Гека Л.Ю. Васюкевичем. Усадьба Бринеров включала в себя главный и гостевой дома (1915) (рис. 2), хозяйственные по-

стройки, беседку на вершине утёса. В стороне от усадьбы находилась семейная усыпальница – небольшая постройка в псевдоклассическом стиле. Главный дом обширного поместья семьи Янковских был построен в виде крепости с башенкой, узкими решётчатыми окнами, высокими бойницами. Усадьба не сохранилась. Таким образом, все исторические усадебные постройки Безверхова находятся в руинированном состоянии. Можно сказать, что эти руины, хотя и расположенные в разных частях посёлка, образуют единый комплекс, элементы которого выделяются на фоне окружающей современной застройки – как фрагменты полустёртого текста. Их по очереди осматривают туристы, наслышанные об истории трёх выдающихся семей Приморья. Таков современный контекст, в котором можно рассматривать руины усадеб Сидими. Каков же контекст исторический?

Визуальных свидетельств того, как выглядели усадьбы Сидими, сохранилось немного. По этим отрывочным фрагментам с семейных фотографий сложно восстановить архитектурный облик зданий. В этой точке, когда архитектурный «текст» обрывается, на помощь исследователю приходит текст литературный. Представители семей оставили после себя большое литературное наследие: это книга Юрия Михайловича Янковского «Полвека охоты на тигров», воспоминания Маргариты, Музы и Виктории Янковских, Ирины Бриннер, книга Рока Бриннера «Империя и Одиссея. Бринеры на Дальнем Востоке России и за его пределами» и большое наследие писателя Валерия Юрьевича Янковского. Упоминания о Сидими и за-

Рис. 1. Ледник в усадьбе Ф. Гека (сегодня – территория музея первопоселенцев Сидими). 1880 год. Фото Н. Фроловой. 2022 год

Рис. 2. Гостевой дом семьи Бринер в Безверхово. 1915 год. Фото Н. Фроловой. 2022 год

городных усадьбах семей встречаются также в мемуарах их родных, друзей и других представителей владивостокского общества конца XIX – начала XX века.

Особый интерес в восстановлении истории усадеб Сидими представляют воспоминания Ирины Бриннер «Что я помню» и книги Валерия Янковского. Они единственные представители своих семей, кому удалось вернуться в Безверхово спустя годы. Ирина покинула Россию в 1931 году в возрасте 14 лет и вернулась в 1992-ом. Текст её книги содержит два «слоя» палимпсеста – срез 1920-х годов и начала 1990-х. Сравним их:

1920-е. «Сидеми была маленьким раем. Наш дом стоял у открытого моря – Амурского залива, и у самого дома на берегу – скалы... Мы жили на открытой стороне этого полуострова, на Амурском заливе. Дедушкин дом был ближе к закрытой бухте, где мы рыбачили и купались, и туда приходили лодки. Дом был большой, деревянный, вокруг всего первого этажа шла веранда, а по второму – балкон. Там жили наши дед с бабкой и все остальные Бринеры» [1, с. 44] (рис.3).

1992 год. «31 мая, ровно через 61 год после нашего бегства, мы отправились на моторном катере в Сидеми – на полуостров, где у нас был летний дом. Необычайное переживание... Но в Сидеми всё, что нас обычно встречало по прибытии, исчезло: пристань, к которой нас привозил паровой катер, совершенно развалилась. Наш домик утратил крышу и часть стен. Все было в запустении, поскольку рядом располагалась консервная фабрика. Дедов дом тоже развалился» [1, с. 16] (рис. 4).

Важно отметить, что этот текст – не официальный документ. В предисловии к книге племянник Ирины Рок Бриннер пишет: «Ирина не историк, и воспоминания ясно это показывают. Часто память её не вполне соответствует хорошо установленным фактам. Но в своей книге она предлагает прочувствованные, очень субъективные мемуары, и в них – только то, “что она помнит”» [1, с. 5]. В ситуации, когда архитектурный «текст» практически полностью утрачен, литературный текст предлагает не тщательно проверенные факты, но впечатления,

воспоминания, цитаты. Вступает ли в этом случае индивидуальное восприятие в конфликт с достоверностью? Можно ответить, что «реставрация по воспоминаниям» невозможна, непрофессиональна. Однако «текстовый» подход, разделяя факты и восприятие на фрагменты, анализируя и распределяя их по слоям, позволяет им дополнять друг друга и нарисовать насколько возможно полную картину.

Возьмём дом семьи Янковских как пример для такого анализа. Сохранилось несколько его фотографий. По ним можно составить представление о необычной, замковой архитектуре дома с башенкой, окнами-бойницами и зубчатыми завершениями стен. Мемуары помогают нам дополнить эту картину, наполняют её деталями. Так вспоминает дом Янковских Ирина Бриннер: «Дом у них был очень необычный. Все двери – разных очертаний: круглые, овальные, квадратные, свободной формы» [1, с. 48]. Валерий Юрьевич Янковский, писатель, внук М. Янковского, провёл детство в замке: «В нашем большом белом доме с башней и флагштоком, на котором постоянно развевалось знамя с гербом “Новина” и, поворачиваясь на ветру, пела бронзовая золотая арфа в виде летящей русалки...» [2, с. 16]. Внимательно читая его воспоминания, мы можем выяснить детали планировки здания, его интерьера. В.Ю. Янковский оставил и «графические» мемуары. В собрании музея первопоселенцев Сидими хранятся нарисованные им схемы поместья и подписанные фотографии (рис. 4).

Подобных личных воспоминаний недостаточно для того, чтобы восстановить облик руины с документальной точностью, но они помогают исследователю воссоздать образ здания. Индивидуальное впечатление становится частью коллективной памяти.

Архитектурный «текст» разрушенных усадеб Безверхова практически утрачен. «Почти уничтожен этот тонкий культурный слой – более тонкий, чем археологический слой открытой М.И. Янковским первобытной культуры. Архитек-

а)

б)

Рис. 3. Усадьба Бринеров: а) главный дом усадьбы. Построен около 1915 года. Фото 1950-х годов [источник: Из собрания музея первопоселенцев Сидими (посёлок Безверхово)]; б) руины усадьбы. Слева направо – ледник, фундамент летней кухни, фундамент главного дома. Фото Н. Фроловой. 2022 год

турно-ландшафтные комплексы растворились в природном пространстве, среди которого они ненадолго возникли» [3, с. 286]. Но доступный более широкому кругу, чем текст литературный, он по-прежнему фиксирует гений места – *genius loci*. Это уникальный своим единством комплекс, описывающий общую, очень личную, летопись трёх семей, который необходимо сохранить.

Возможно ли воссоздать целое по фрагментам? Будет ли это целое прежним или новым целым? Восстановим ли первоначальный «текст» руины? Её исследование как разновидности архитектурного «текста» позволяет приблизиться к ответу на эти вопросы и предложить наиболее корректный путь дальнейших изменений.

Трактовка архитектурной среды как «текста» широко используется и исследователями архитектуры, и обывателями в повседневной жизни. «Чтение» архитектуры мы совершаем на разных уровнях, переводя сплетение сложных образов, функций, конструкций, смыслов на понятный язык, «объясняя» архитектурное произведение.

Архитектурный язык работает как способ коммуникации. Передача информации происходит благодаря возможности выделить в архитектурном «тексте» отдельные фрагменты и исследовать их на разных уровнях – отдельные «слова», «предложения», «абзацы». Совмещающий в себе несколько уровней восприятия, богатый смыслами и образами архитектурный «текст» наполняет предметно-пространственное окружение. Обладая при этом чёткой структурой и выстраивая строгую иерархию элементов (или целенаправленно разрушая её, например, в постмодернистской игре), архитектурный «текст» позволяет зрителю считать смыслы, сделать среду понятной. Так, средневековый собор – это книга в камне для современников, причём сразу и «Библия для тех, кто не умеет читать», и историческая летопись, и энциклопедия строительного искусства, и трактат о социальном устройстве общества [4, с. 149].

Рис. 4. Замок семьи Янковских в Сидими. 1880-е годы. Достроен А.М. Янковским в 1911-ом и в 1920-ом годах. На фотографии рукой В.Ю. Янковского подписаны назначение комнат и датировка пристроек [источник: из собрания музея первопоселенцев Сидими (посёлок Безверхово)]

Среди открытых вопросов в области изучения архитектурных «текстов» исследователи выделяют изучение руины как особого вида текста. В чём состоят особенности и сложности прочтения руины как фрагмента текста?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к определению архитектурного «текста», данному профессором В.В. Фёдоровым: «Архитектурный текст – пространство смысла, актуализируемое в акте восприятия. Он начинается с материальных объектов и предполагает возможность их распремечивания (основывающуюся на способности полиаспектного восприятия и наличии определённым образом организованного мышления субъекта-интерпретатора). Ключевым моментом адекватного прочтения архитектурного текста становится также соотнесение значений материально-предметного (архитектурно-ландшафтного) наполнения пространств социального бытия с четвёртым измерением – временем» [5].

Рассмотрим, как ключевые аспекты понятия архитектурного «текста» работают в интерпретации руины.

- *Пространство смысла.* Исследователи описывают отличие развалины и руины. Развалина – просто разрушенная конструкция, груда камней. Руина же наполнена смыслами, наслаивающимися друг на друга по мере разрушения и со сменой эпох. При этом переход из одной категории в другую возможен только при наличии наблюдателя, читающего руинированный «текст», актуализирующего его в акте восприятия. «В процессе понимания руин как символов мы устанавливаем их значение, а также формируем индивидуальное отношение к ним, наделяя (иногда – лишая) объект ценностно-смысловым содержанием» [6, с. 9]. Восприятие руины не может быть одномерным, общим, единственно правильным, оно всегда индивидуально.

- *Время* – важнейший аспект прочтения «текста» руины. Руина как материальный объект, прежде всего, свидетельствует о течении времени, об отношениях прошлого и настоящего. Руина – это архитектура плюс время. «Руины отсылают не к изначальной точке существования цельного предмета, а к тому разнообразию форм и функций, которыми предмет обростаёт на протяжении своего существования. Руина сгущает чувство прошлого, точнее, текучести бытия» [7, с. 24].

Говоря об отношении руины и времени, можно сказать, что «текст» руины – это палимпсест, старинный пергамент с текстом, написанным поверх стёртого. Образ руины, как много раз переписанной рукописи, в которой из-под нового текста проглядывают полустёртые более ранние слои, очень точно описывает сложное, многомерное устройство исторической архитектурной среды (рис. 5).

- *Распремечивание.* В случае руины оно происходит и буквально, и метафизически. Так, новая европейская культура эпохи Возрождения строит себя из римских руин, используя её камни. Ярким примером подобного служит использование Колизея в качестве каменоломни при строительстве многих сооружений Рима, в числе которых палаццо Венеция, палаццо

Канцеллерия, собор св. Петра. В то же время архитекторы и художники приезжали в Рим и изучали его руины в поисках законов гармонии. На гравюре Иеронима Кока (1518–1570) «Двор антиквара» мы видим фрагменты статуй и архитектурных элементов, собранные для изучения, классификации и продажи. Архитекторы не просто систематизируют знания о постройках античности, но анализируют их и формулируют законы для современной им архитектуры.

«Руинизация есть остранение; результат её работы – два сильнейших эффекта, эстетический и этический. И тот, и другой возможно понять, только находясь в рамках определённых исторических представлений. Вне историко-культурных контекстов руины остаются просто скучными, никому не нужными развалинами» [8]. Остранение – приём, основанный на деконструкции текста, смене контекста, разрушении стереотипов восприятия. Всё это о руине. Руина – это цитата, отрывок, вырванный из прежнего контекста и помещённый в абсолютно новый (рис. 6). Это буквально деконструированный объект, разобранный на фрагменты, частично утерянные, разрушенные и всегда помещённые в новый контекст.

Контекст – природный, исторический, социальный – становится важнейшим аспектом восприятия руины. Контексты важны для понимания руин не меньше, чем её собственные характеристики. Так, Георг Зиммель считал, что руина является творением не столько людей, сколько природы, и своим обликом она демонстрирует победу стихийных сил над созидательной осмысленной деятельностью человека [9, с. 192]. В современном восприятии архитектуры в общем, и руины, в частности, понятие контекста, среды выходит на первый план.

Восстановим ли первоначальный «текст» руины? Необходимо ли его полное воссоздание? За прошедшие столетия исследователи руин пришли к выводу, что попытки собрать книгу в изначальном виде обречены на провал. Отстроить руину заново – создать макет Стои Аттала в Афинах. Литература использует слово «подмена», архитектура – «новодел», «фальшивка». Руина становится самоценной и этически, и эстетически. Пересказ, собранный из цитат, становится самостоятельным произведением.

Ценность такого пересказа – в подлинности его фрагментов, в возможности прочесть слова древнего языка, но не только. Интерпретируя старый архитектурный «текст», современный зритель дополняет его новыми смыслами, символами и переживаниями – как индивидуальными, так и общими для человечества, на протяжении столетий увлечённого руинами [Ruinenlust (от нем. ruinlust – страсть, вожеление к руинам) – термин, возникший в XVIII веке в Германии и описывающий романтическую моду на руины] (рис. 7).

Важный аспект исследования «текста» руины – изучение его связей с текстом литературным. Дело не только в сходстве описанных выше приёмов, в общей терминологии, которые литература и архитектура используют для интерпретации смыслов руины. В некоторых случаях можно говорить о взаимопроникновении, смешении этих языков. Литературный

текст фиксирует состояние руины в какой-либо момент времени, уходящую натуру, исчезающие смыслы. Примером может служить описание разрушенного города из книги Лидии Гинзбург «Записки блокадного человека»: «каждодневные маршруты проходят мимо домов, разбомблённых по-разному. Есть разрезы домов, назойливо напоминающие мейерхольдовскую конструкцию. Есть разрезы маленьких разноцветных комнат с уцелевшей круглой печью, выкрашенной под цвет стены, с уцелевшей дверью, иногда приоткрытой. Страшная бутафория аккуратно сделанных, никуда не ведущих дверей» [10, с. 324]. Разрушение выводит дом из ряда привычного,

Рис. 5. «Стена палимпсеста» в храме Санта-Мария-Антиква. Рим. VI–VIII века (источник: [13])

Рис. 6. Остатки семейной фотографии на стене гостевого дома Бринеров. Фото Н. Фроловой. 2022 год

бытового, заставляет увидеть его устройство (и устройство мирной жизни) по-новому и осознать её окончание. «Образовалась новая действительность, небывалая, но и похожая на прежнюю в большей мере, чем это казалось возможным» [10, с. 323]. На момент выхода книги описанная Лидией Гинзбург руина перестала быть руиной – город был отстроен. Писатель передал образ руины, её смысл читателю, и последний, в свою очередь, переосмыслит её – уже не существующую в реальности – заново.

Множество утраченных руин дошло до нас только в виде литературного текста. Это хорошо видно по содержанию

Рис. 7. Генри Фюсли. Художник, потрясённый величием античных развалин. 1778–1779 годы (источник: [14, с. 109])

Рис. 8. Лондонская библиотека во времена бомбардировки (источник: [8])

одной из главных «энциклопедий» руин – книге Роуз Маколей «Удовольствие от руин» («Pleasure of Ruins», 1953) [11]. Писательница ведёт летопись руин, начиная с древности и до эпохи романтизма, и большая часть описаний древностей – это не гравюры и рисунки, а цитаты Петрарки, Колонны, Шекспира. Литературный текст хранит для нас образы ушедшей архитектуры и позволяет заново переосмыслить её сегодня.

Исследование Маколей ставит вопрос и о том, какой текст – литературный или архитектурный – более сохранен и «надёжен». «Удовольствие от руин» – это итог не только исследовательской работы писательницы, но и её личной трагедии. Немецкая бомбардировка уничтожила дом Роуз Маколей вместе с делом её жизни – коллекцией книг и произведений искусства (рис. 8). В 1942 году она публикует автобиографический рассказ «Письма мисс Анструзер», где описывает гибель дома и главного для неё – писем. Если архитектурная руина даже в глазах пережившего трагедию автора не мертва и приобретает некое новое значение, то руина «литературная» – обгоревший листок, всё, что осталось от многолетней переписки, – символизирует для автора потерю смысла жизни.

Примером обратного перехода – из литературного текста в архитектурный – может служить гравюра Гюстава Доре «Новозеландец» (1872) (рис. 9), которая была выполнена как иллюстрация к одноименной статье Томаса Бабингтона Маколей (1840). Она представляет образ «будущей руины» – фантазию на тему будущего Лондона. На ней изображён

Рис. 9. Гюстав Доре. Новозеландец. 1872 год (источник: [12])

человек, стоящий на разрушенной арке Лондонского моста, который делает зарисовки развалин собора св. Павла, «разрушенного ядра цивилизации, оставшейся в прошлом» [12].

Прикладное значение использования метода исследования руины как текста даёт возможность более полного её исследования. В условиях недостатка информации анализ объекта исследования как цитаты, помещённой в новый природный, исторический, социальный контекст, исследование смыслов и образов, которыми наделяет руину зритель, позволяет дополнить собранную другими методами информацию. Это даёт возможность сформировать более функциональную концепцию проектной работы с руинированной архитектурной средой. Подход к ней, как к палимпсесту, исследование всех сохранившихся слоёв архитектуры позволяет избежать стилизаций и «новоделов» в реставрации, бездумно «откачивающих» среду к моменту её создания.

Список источников

1. Бриннер, И. Что я помню. Воспоминания / Ирина Бриннер. – Владивосток : Рубеж, 2014. – 280 с. – Текст : непосредственный.
2. Янковский, В.Ю. От Сидеми до Новины. Дальневосточная saga / Янковский В.Ю. – Владивосток : Рубеж, 2011. – 608 с. – Текст : непосредственный.
3. Касьянов, Н.В. Приморские имения в окрестностях Владивостока на рубеже XIX–XX веков / Н.В. Касьянов. – Текст : электронный // Русская усадьба. – 2005. – Выпуск 11 (27). – С. 271–286. – URL: https://niitiag.ru/pub/pub_cat/kasyanov_primorskie_imenija_v_okrestnostjakh_vladivostoka_na_rubezhe_xix_xx_vekov/ (дата обращения 10.02.2022).
4. Мухин, А.С. Архитектурные руины – символ, цитата, копия / А.С. Мухин. – Текст : электронный // Труды СПбГИК. – 2009. – № 186. – С. 148–153. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnye-ruiny-simvol-tsitata-kopiya> (дата обращения 09.02.2022).
5. Фёдоров, В.В. Архитектурная среда как текст / В.В. Фёдоров. – Текст : электронный // Электронное научное издание «Альманах Пространство и Время». – 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 39. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25432491> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Фёдоров, В.В. Феномен архитектурных руин / В.В. Фёдоров, Е.В. Скибина. – Текст : электронный // Вестник МГСУ. – 2013. – № 8. – С. 7–13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-arhitekturnyh-ruin> (дата обращения 10.02.2022).
7. Шёнле, А. Апология руины в философии истории: провиденциализм и его распад / А. Шёнле. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 5 (95). – С. 24–38.
8. Кобрин, К. История одного вожделения / К. Кобрин. – Текст : электронный // Arterritory, 19.03.2014. – URL: https://arterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/stati/9908-istorija_odnogo_vozdelenija (дата обращения 21.02.2022).
9. Томан, И.Б. Из истории культа руин в Европе и России / И.Б. Томан. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы изучения духовной культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток : Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XV Кирилло-Мефодиевские чтения». – Ярославль : Ремдер, 2015. – С. 191–205.
10. Гинзбург, Л.Я. Проходящие характеры: проза военных лет, записки блокадного человека / Л.Я. Гинзбург // Москва: Новое издательство, 2011. – 600 с. – Текст : непосредственный.
11. Macaulay, R. Pleasure of Ruins / Macaulay Rose. – New York: Walker and Company, 1967. – 540 p. – Текст : непосредственный.
12. Viney, W. “The Stupendous Past”: Rose Macaulay’s Pleasure of Ruins / W. Viney. – Текст : электронный // Waste Effects, 2011. – URL: <https://narratingwaste.wordpress.com/2011/11/05/“the-stupendous-past”-rose-macaulay-s-pleasure-of-ruins-2/> (дата обращения: 23.02.2022).
13. Позднякова, Е. Палимпсест / Е. Позднякова // Журнал «Arzamas». – URL: <https://arzamas.academy/micro/fresca/> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный
14. Harbison R. The Built, the Unbuilt and the Unbuildable. In Pursuit of Architectural Meaning / R. Harbison. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press. – 1991. – 192 p. – Текст : непосредственный

References

1. Brinner I. Chto ya pomnyu. Vospominaniya [What I Remember. Memoirs]. Vladivostok, Rubezh Publ., 2014, 280 p. (In Russ.)
2. Yankovskii V.Y. Ot Sidemi do Noviny. Dalnevostochnaya saga [From Sidemi to Novina. Far Eastern Saga]. Vladivostok, Rubezh Publ., 2011, 608 p. (In Russ.)
3. Kas'yanov N.V. Primorskiye imeniya v okrestnostyakh Vladivostoka na rubezhe 19–20 vekov [Seaside Estates in Vladivostok Suburbs on the Edge of 19–20 Centuries]. In: *Russkaya usad'ba [Russian Manor]*, 2005, Vol. 11 (27), pp. 271–286. URL: https://niitiag.ru/pub/pub_cat/kasyanov_primorskie_imenija_v_okrestnostjakh_vladivostoka_na_rubezhe_xix_xx_vekov/ (Accessed 02/10/2022). (In Russ.)
4. Mukhin A.S. Arkhitekturnye ruiny – simvol, tsitata, kopiya [Architectural Ruins – Symbol, Quote, Copy]. In: *Trudy SPBGIK [SPBGIK proceedings]*, 2009, no. 186, pp. 148–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnye-ruiny-simvol-tsitata-kopiya> (Accessed 02/09/2022). (In Russ.)
5. Fedorov V.V. Arkhitekturnaya sreda kak tekst [Architectural Environment as Text]. In Online scientific edition: *Almanah prostranstvo i vremya [Anthology Space and Time]*, 2015, Vol. 10, no. 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25432491> (Accessed 02/10/2022). (In Russ.)
6. Fedorov V.V., Skibina E.V. Fenomen arkhitekturnikh ruin [Architectural Ruins Phenomenon]. In: *Vestnik MGSU [MGSU*

Bulletin], 2013, no. 8, pp. 7–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-arhitekturnyh-ruin> (Accessed 10/2/2022). (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Shenle A. Apology of the ruins in the philosophy of history: providentialism and its decay [Ruin Apology in History of Philosophy]. In: *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Observer], 2009, no. 5 (95), pp. 24–38. (In Russ.)

8. Kobrin K. Istoriya odnogo vozhdeleniya [The Story of One Lust]. In: *Arterritory*, 19/03/2014. URL: https://arterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/stati/9908-istorija_odnogo_vozhdeleniya (Accessed 02/21/2022). (In Russ.)

9. Toman I.B. Iz istorii kulta ruin v Evropei Rossii [From History of Ruin Cult in Europe and Russia]. In: *Aktualnye voprosy izucheniya dukhovnoy kultury v kontekste dialoga tsivilizatsiy: Rossiya–Zapad–Vostok* [Current Problems of Religious Culture Research in the Context of Civilizations Dialog: Russia – West – East], Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction. XV

Cyrrill-and-Mefodiy Readings”. Yaroslavl', 2015, pp. 191–205. (In Russ.)

10. Ginzburg L.Y. Prokhodyashchie kharaktery: proza voennekhlet, zapisky blokadnogo cheloveka [Characters Passing by: War Years Prose, Blockade Man Notes]. Moscow, Novoye Izdatelstvo Publ., 2011, 600 p. (In Russ.)

11. Macaulay R. Pleasure of Ruins. New York, Walker and Company, 1967, 540 p. (In Engl.)

12. Viney W. “The Stupendous Past”: Rose Macaulay’s Pleasure of Ruins. 2011. URL: <https://narratingwaste.wordpress.com/2011/11/05/“the-stupendous-past”-rose-macaulay’s-pleasure-of-ruins-2/> (Accessed 02/23/2022). (In Engl.)

13. Pozdnyakova E. Palimpsest. In: *Arzamas* [Arzamas], Magazine. URL: <https://arzamas.academy/micro/fresca/9> (Accessed 09/10/2022). (In Russ.)

14. Harbison R. The Built, the Unbuilt and the Unbuildable. In Pursuit of Architectural Meaning. Cambridge, Massachusetts, the MIT Press, 1991, 192 p. (In Engl.)